

каст, когда Бог творит человека по образу Своему и подобию. Эти два первых образа взаимосвязаны, свидетельство чему — Богоявления Ветхого Завета, нередко созерцавшиеся в человеческом образе: «Не естество Божие видели тогда,— пишет Дамаскин,— но прообраз и изображение (икону) Того, Кому предстояло явиться. Ибо Сын и Невидимое Слово Божие намеревалось соделаться истинным человеком, чтобы быть соединенным с нашей природой и быть видимым на земле». Второй тип образа — совокупность образов и примеров (парадигм) творения, существующих от вечности в Боге. Человек понимается Дамаскином и как третий вид образа: «по подражанию». Кроме того, есть еще разного рода «пророческие образы» — образы, основанные на явлениях тварного мира (анalogии), напоминания. Но главное основание иконопочитания — это факт Боговоплощения. Бог стал человеком, стал видим, следовательно, «то, что видимо», может быть изображено. Аргументы иконоборцев, основанные на

ветхозаветном запрете изображения Бога, Дамаскин опровергает так. В Ветхом Завете сказано: «...твердо держите в душах ваших, что вы не видели никакого образа в тот день, когда являлся к вам Господь на Хориве и * среды огня». Что это означает? «Ком увидишь, как Бестелесный ради себя стал человеком, тогда сделаешь изображение Его человеческого облика...». Воплотившись, Бог «принял и естество, и объем, и вид, и цвет плоти». «Слово стало плотью» — но это означает, что в ипостаси Бога-Слова и «плоть стала Словом», и, следовательно, «тело Бога есть Бог». Это и есть главный аргумент в пользу иконопочитания: изображение человеческого образа Христа — это изображение самого Бога.

Во Христе материальное освящено, обожено. Святые, достигшие обожения во Христе, также и в телах своих, и в душах, и в изображениях несут Божественную благодать и энергию. Поэтому следует почитать иконы не только с изображением Христа, но и других святых.

Не с диких падает высот,